

4. Верди Д.
5. Аида.
6. Горький: театр оперы и балета
им. А.С. Пушкина
7. Фир - Резников П.
Рек - Радичкинский О.
Худ - Ягдан Е.

23-97

«СОВЕТСКАЯ МОРДОБИЯ»

ТЕАТР НА СЦЕНЕ — „АИДА“

Музыкально-сценическое искусство, в прекрасном единстве которого слились музыка и драма, изобразительное искусство и хореография, обладает огромной силой и глубиной эмоционального воздействия. В нашу жизнь властно входят герои опер Верди, Пуччини, Глинка, Чайковского, Римского-Корсакова, Прокофьева, и каждая новая встреча с ними несет радость.

Поэтому жители Саранска с таким нетерпением ждали начала гастролей Горьковского государственного театра оперы и балета имени А. С. Пушкина, репертуар которого составляют лучшие классические и современные произведения. Наиболее интересные спектакли последних лет, среди которых и известные оперы, балеты, оперетты, и редко звучащие со сцены оперы театр включил в свою гастрольную афишу.

Обращение к классике в оперном театре пока еще не вызывает столь бурных споров, как в драматическом, о том, можно ли быть классическому произведению на современной сцене. Но проблема эта неизменно волнует и постановщиков, и участников спектакля. Ее решение требует от них особой бережности, так как музыкальная драматургия, музыкальная интонация — это интонация самого времени, и они не поддаются поверхностному «современизированию». Наиболее перспективный путь в этом направлении — стремление глубже раскрыть идейно-смысловое содержание произведений, подчиняя этому все компоненты спектакля. В лучших своих работах горьковскому театру удается достигнуть этой цели. К таким спектаклям мы можем отнести и «Аиду» Дж. Верди. Эта опера по праву принадле-

жит не только к вершинным, но и одним из наиболее сложных творений великого итальянца. Ее прекрасная музыка живет уже более ста лет, не утрачивая своей покоряющей силы и красоты. Все это требует от исполнителей большого мастерства и ответственности.

Открывая гастроль этой оперой, театр как бы заявил не только о прочной связи с лучшими традициями мировой музыкальной культуры, а и о своих творческих возможностях. Следует сразу же сказать, что оперная труппа театра обладает достаточно высоким профессиональным уровнем (для автора этих строк знакомство с театром горьковчан состоялось гораздо раньше, за несколько лет удалось увидеть почти все его спектакли).

Режиссер спектакля заслуженный деятель искусства БССР и заслуженный артист РСФСР О. Дадичкилани издала на страницах театральной программы «Аиды» сформулировала основные творческие устремления постановочной группы, продиктованные замыселом спектакля: «Определить сценически четко главные силы оперы, подчеркнуть главный конфликт спектакля — беспощадность жрецов и фараонов — и обреченность тех, кто восстал против их деспотизма». Конфликтность действия обостряется еще и тем, что обе стороны обладают огромной силой: одна — си-

лой власти, другая — силой долга, чувства.

Творческий коллектив театра создал спектакль, в котором неразрывное единство музыкальной и сценической выразительности определяет яркое и точное воплощение мыслей, действия, образов. Поэтому трагедию зрелище спектакля возникает с первых же тактов музыки, с первых же мизансцен и достигает своей кульминации в последнем действии — в сценах Аиды и Амонасро, суда над Радамесом, гибели героев.

Сталкиваются, ломаются судьбы героев оперы, но неизменным остается тот мир, в котором они живут, мрачный мир войн, насилия, жестокости. Эта мысль, пронизывающая всю оперу Верди, выражена в спектакле не только музыкой и драматическим действием, а и подчеркивается сценографическим решением (художник-лауреат Всесоюзного и республиканских конкурсов Е. Ждан). Но этот мир деспотизма и насилия, несая в себе смерть, все же не в силах убить в человеке благородные чувства патриотизма, любви. Эти чувства несут героям не только радость и страдание, боль и надежду. Они несут духовную победу.

Наиболее глубоким их воплощением привлекают образы Аиды, Амонасро, Амнерис. В партии Амнерис, дочери царя Египта, противоречивые чувства

любви, мести, ревности раскрываются певницей Л. Коржаковой с убедительной точностью музыкального и сценического рисунка, который подчинился динамике развития образа, пластике его внешнего выражения. Драматическое мастерство, яркие вокальные возможности певицы (неомотая на некоторую неровность подачи звука) позволили создать в спектакле один из наиболее запоминающихся характеров.

Несломленная воля, страстная убежденность в своем праве на свободу и борьбу за нее живо ощущается в образе царя эфиопов Амонасро, партию которого спел народный артист ТАССР В. Степанов. Его сцена с Аидой становится первой драматической кульминацией оперы. Сила и убежденность Амонасро всеяет и в Аиду надежду на спасение, веру в возможность счастья с Радамесом. В своей трактовке вокальной и драматургически сложной партии Аиды певица Л. Зырянова подчеркивает женственность героини. К сожалению, менее яркой показалась работа В. Балюты, выступившего в партии Радамеса (видимо, такое впечатление оставляет несколько тусклый тембр голоса певицы).

Образы Рамфиса (народный артист РСФСР, лауреат Международного конкурса А. Прывлов) и Жрицы (артистка Л. Чернобровцев) по своему убе-

дительны и правдивы. А. Прывлову удается постепенно раскрыть перед слушателями страшную силу иступленного фанатизма верховного жреца.

Драматургическая роль оркестра, его тембровая и гармоническая красочность в этой опере Верди весьма велики. В целом оркестр театра успешно справился со своей задачей. Но иногда вызвали искреннее сожаление досадные неудачи некоторых его музыкантов. А услышанный позже спектакль оперы А. Рубинштейна «Демон» заставляет подумать, что эти неудачи не случайны и вызваны исполнительской небрежностью...

Достойное место в спектакле принадлежит хору (хормейстеры Г. Муратов и А. Войтенко) и балетной группе (балетмейстер С. Тулубьева). Но главное, конечно, — единый образный строй музыкального и сценического решения. Для создания того особого мира, в котором живут, действуют и гибнут герои, режиссер-постановщик О. Дадичкилани избрал скульптурно-выпуклую пластику жестов, поз, движений, воскрешающих атмосферу древних египетских ритуалов. И чем ярче контрастируют ей живые человеческие чувства, естественные движения души, тем более трагичной становится развязка действия.

Этот замысел подсказала режиссеру музыка Верди. Именно музыка — страстная и трагическая, нежная и возвышенная, объединив солистов, хор и оркестр, стала основной выразительной силой спектакля (музыкальный руководитель и дирижер заслуженный деятель искусства РСФСР П. Резников).

Н. СИТНИКОВА,
музыковед.

42 УНН 1980
Г. САРАНСК